

Джо провел следующие десять минут, рассказывая о человеке, которого спас Олден, и о ящиках с припасами, которые он принес. Он делил свое время между ними поровну, так что трудно было сказать, кому из них он больше рад.

Олден не хотел, чтобы профессор придумывал дополнительные поручения, поэтому, как только появилась возможность, он совершил побег и оставил Сумманариум позади.

Он шел по темному кампусу, наслаждаясь странными ночными звуками другого мира и впервые за весь день ощущая настоящую свободу. Единственное, что осталось в его списке заданий, (это комендантский час.) И это было единственное задание, которое он с нетерпением ждал, чтобы выполнить.

Но я даже не знаю, где мне спать.

За обедом другие люди упоминали об общежитиях, но Олден понятия не имел, где они находятся.

-Система, можно мне одну из этих повозок? И душ? И кровать?

Он подумал, не дадут ли ему просто карту и не скажут ли, что он должен идти туда сам, раз уж он больше не на службе. Но, должно быть, ему разрешили пользоваться повозками и в свободное время, потому что через пару минут после его просьбы одна из них подкатила к нему и остановилась рядом.

Олден с благодарностью опустился на сиденье.

Ему нужно было о многом подумать, а сил на это почти не осталось. Нужно было распаковать кучу вещей из путешествия на Луну Тегунд. Он был уверен, что сможет придумать несколько десятков вопросов только о последнем цикле телепортации.

Если каждый день здесь будет таким же длинным, как этот, я быстро превращусь в развалину.

И это напомнило ему. Наконец-то у него появилось время позвонить друзьям и сообщить им, что он жив.

-Система, я хочу сделать видеозвонок Бо Лупеску в Чикаго, штат Иллинойс.

Видео, аудио и текстовая связь здесь стоили одинаково абсурдно дорого, так почему бы и нет? Плата за соединение составляла пятьсот арголдов, плюс три за каждую минуту. Олден не мог решить, справедливо ли это, или это полное мошенничество. С одной стороны, он мгновенно связывался с другими измерениями. С другой стороны, черт возьми... даже если он проговорит всего секунду, этот звонок будет стоить больше, чем месячная аренда дома.

Он согласился на цену, удивляясь тому, что у него достаточно денег, чтобы не сомневаться в принятом решении, и примерно через минуту Бо ответил.

В отличие от увеличенного, круглого изображения, которое он получил, получив видеозвонок от Кейко Велрас, фотография Бо была обычным снимком с камеры мобильного телефона.

Бо сидел в кровати. Позади него в большой щели в жалюзи виднелись полуосвещенные окна соседнего здания.

-Черт. Я разбудил тебя, - сказал Олден. -Ты не против поговорить прямо сейчас?

Бо закатил глаза. -Да... нет. Я слишком занят, чтобы принимать звонок от моего друга, который исчез в своем смертельном лабораторном плаще несколько часов назад, и с тех пор о нем ничего не слышно. Попробуй позже.

-Извини. Это было безумие, но я должен был позвонить до этого.

-Все в порядке. - Бо поднялся с кровати и подошел к выключателю у двери. -Похоже, ты цел и невредим. Я рад.

-Спасибо, - сказал Олден. -И да. Я в порядке. Я нахожусь в университетском кампусе, смотрю, как волшебники-любители сдают экзамены. Это не слишком опасно. Я пробуду здесь двенадцать дней... ну, сейчас уже одиннадцать.

Его друг поднял бровь. -Это слишком долгое задание, чтобы получить его ни с того ни с сего. Как ты хочешь, чтобы я поступил с твоей тетей?

-Я бы хотел держать ее в неведении. Пока я не смогу поговорить с ней лично. Но тебе придется приложить больше усилий, чтобы она решила, что мы просто мимоходом разминулись.- Он бросил на Бо извиняющийся взгляд. -Ты не против иногда заходить ко мне домой и делать вид, что я все еще там?

Он знал, что его друг скажет "да", но чувствовал себя немного виноватым за то, что спросил.

-Я могу это сделать. Если к твоему возвращению что-то из твоих вещей пропадет, считай это платой за мои услуги.

Олден кивнул. -И проследи, чтобы миска Виктора была полна.

-Понял. Обмануть твою тетю. Покормить твоего кота. Сказать всем в школе, что ты серьезно болен?

-Ох, точно, школа... -Удивительно, как за несколько дней школа может стать чуждым понятием.
-Они могут позвонить Конни после нескольких невыясненных прогулов.

Бо только что взял с комода мобильный телефон Олдена.- Джереми и я можем что-нибудь придумать. Кстати, он совершенно спятил. Плохо, что я пишу ему прямо сейчас, и нет никаких шансов, что он спит.

-Когда я уходил, он выглядел гораздо более взволнованным, чем я, - сказал Олден, вспоминая выражение лица Джереми. -И я был очень напуган.

-Да, сегодня он свел нас с Горгоном с ума. - Бо покачал головой. -Полагаю, для него это было похоже на игру, пока тебя действительно не вызвали? Или... на каком-то уровне, я думаю, он думал, что все Избранные неприкасаемы, а потом понял, что все еще может опрокинуть твою хилую задницу одним ударом.

-Скажи ему, что это было потому, что я был удивлен тем, как внешнее воздействие повлияло на отток моих сил, а не потому, что я на самом деле не мог это выдержать.

-Конечно.

-Это так. Софи, это моя новая коллега-гривек, кажется считает, что мои магические способности не в порядке.

Бо надвинул очки на нос. -В последнем предложении было много чего интересного. У меня есть вопросы.

-Сомневаюсь, что смогу на них ответить, - признался Олден.

-Почему ты называешь инопланетную боевую машину именем девушки?

-Софи ей очень идет.

-Ой-ёй-ёй... ладно. Я думал, что твоя дружба с Горгоном была единичным случаем, но теперь я начинаю беспокоиться, что здесь есть какая-то закономерность.

-Не будь ксенофобом.

-Я не ксенофоб. Но я испытываю здоровое уважение к видам, которые буквально известны своим гиперактивным стремлением к охоте. Ты когда-нибудь видел видео охоты гривеков? То, как они убивают, это кошмарное зрелище, а убийство их любимое занятие номер один.

-Софи предложила мне зарыться с ней под землю, когда я устану.

Бо фыркнул. -Я уверен, что артонанцы дадут тебе хорошую кровать в хорошей комнате, может быть, даже с несколькими милыми человеческими особями. Почему бы тебе не проверить это сначала?

-Я уже направляюсь туда, - сказал Олден, оглядываясь по сторонам. Повозка, похоже, везла его на окраину кампуса. Здесь дорожки освещали темно-красные фонари, но их было меньше, чем в центральных районах. -Другие люди на этом задании... я не знаю. Они нормальные, но я им не нравлюсь, наверное. Ты слышал о лодочниках?

-Как моряки?

-Нет. Как анесидорский клуб людей, которые рекомендуют друг друга на трипланетную работу и стараются сохранить лучшие позиции в группе.

Пока он объяснял ситуацию и странный разговор за обедом, Бо свободной рукой набирал текст на мобильном телефоне Олдена.

-Ты прав, - сказал он. -Это звучит странно. Кролики известны тем, что они богаты, но я никогда не слышал, чтобы кто-то намекал на то, что они должны оплачивать личные расходы других людей, когда они работают вместе.

-Да. Я не мог понять, намекают ли они на то, что я должен, или это просто часть восхваления и поклонения Манон.

-Напомню тебе, что даже если они зарабатывают часть тех денег, которые зарабатываешь ты, это, скорее всего, все равно больше, чем весь годовой доход твоей тети. Легкое двенадцатидневное мероприятие, на которое регулярно нанимают команду низкоранговых? Это мило. Они не стеснены в средствах.

-А ты не думаешь, что Манон просто выпендривается перед своими друзьями?

Бо все еще смотрел на телефон Олдена. -Может быть. Она кажется достаточно успешной на острове.

-Что?

-Я только что проверил ее. Раз уж у тебя нет земного интернета. Она декоратор для высших слоев общества. У нее есть свой сайт. Занимается мероприятиями и интерьерами. Она использует навык " Кролика" ранга С, который позволяет переставлять мебель так, чтобы она идеально подходила владельцу.

-Рабочая обстановка? - Это был один из навыков Кролика, который нужно было выбрать, и он был настолько популярен, что Олден слышал о нем еще до того, как начал изучать класс.

-Да. Я посмотрю, что еще смогу найти. Но не делай волн с внеплановым союзом, я так думаю?

Хороший совет. Волны это плохо, когда ты едва держишься на плаву.

- У меня тоже есть вещи, которые я должен тебе сказать, - сказал Бо. -Но большинство из них может подождать. Но ты должен дать мне разрешение на связь, чтобы я мог звонить тебе в любое время. За твой счет, разумеется.

-Я собирался попросить тебя об этом. Ты ведь не против поговорить со мной таким образом? Ты не волнуешься, что Система шпионит за тобой?

-А? С чего бы мне волноваться?

-Несколько дней назад ты был параноиком по поводу прослушивания телефонов, - заметил Олден.

-Да, нашим собственным правительством. Очевидно, что Система шпионит за всеми нами. Нет смысла пытаться избежать этого. Ты должен позвонить мне через нее, чтобы наши земные собратья не смогли вмешиваться.

Второй телефон в его руке зазвонил.

-Кстати, о землянах, которые вмешиваются, это Джереми. Пожалуйста, когда будешь говорить с ним, скажи, что твое задание похоже на веселый отпуск. Я не думаю, что он будет спать следующие несколько дней, если ты этого не сделаешь.

-Олден говорит с тобой прямо сейчас! - крикнул из трубки голос Джереми. -Ты серьезно?! Почему он не позвонил мне первым? Я могу с ним поговорить? Дай мне с ним поговорить! Как сильно его ранили?

-Он тебя слышит. Ты на громкой связи.

-Привет, Джереми, - сказал Олден, пытаясь придумать наиболее легкомысленную вещь, которую он мог бы сказать о своем дне. -Меня вовсе не взорвали. Я нахожусь в инопланетном эквиваленте школы Лиги Плюща и катаюсь на гольф-каре. Ты знал, что у них здесь есть овощ, который по вкусу напоминает бифштекс?

Помещения для людей находились на верхнем этаже узкого трехэтажного здания без вывески. Олден поднялся на наружном лифте, и дверь открылась прямо в раздевалку.

Удивленный, он ступил на ковер и огляделся. Большинство шкафчиков были закрыты, а имя пользователя отображалось на маленьком экране в верхней части. Олден не спеша изучил обстановку.

Первое, что он заметил, в комнате был кондиционер, что сразу улучшило его настроение. Второе, то что он, вероятно, прибыл последним. Он насчитал пятнадцать занятых шкафчиков, а всего на утренней ознакомительной встрече было четырнадцать человек, включая его самого.

У человека по имени Тварт Хог было два шкафчика, оба украшенные магнитами на холодильник с тематикой путешествий. Все остальные пользовались обычными звучными именами.

Избранный мог установить предпочтительное публичное имя в Системе. У Олдена было просто Олден, без фамилии. Он не видел причин скрывать свою личность, поскольку собирался быть сверхчеловеком.

Судя по ухоженному виду шкафчиков Тварт Хога и явному стремлению к анонимности, он догадывался, что этот человек не связан с лодочниками. Скорее всего, он находился здесь по отдельному долгосрочному заданию, и велика вероятность того, что он был незарегистрированным Избранным.

Олден выбрал ближайший к лифту шкафчик. Это был всего лишь мини-шкафчик, но поскольку кроме плаща и обуви у него сейчас ничего не было, места было более чем достаточно. Когда он закрыл дверцу, его имя появилось на дисплее, и он получил системное сообщение о том, что ему сообщат, если кто-то попытается получить доступ к его вещам.

Что ж, это приятно.

Из раздевалки было два занавешенных выхода. Судя по звуку работающего душа, тот, что справа, должен был вести в ванную. Он перешагнул через занавеску слева и обнаружил спальную зону. Помещения были почти идентичны тем, что он видел на фотографиях капсульных отелей. У каждого была своя капсула личного пространства, чуть больше двуспальной кровати, с панелью, которую можно было закрыть для уединения. Капсулы были сложены в два яруса.

Несколько из них были заняты с закрытыми панелями. Мужчина в халате забрался в одну из верхних капсул, а женщина читала роман о тайнах в одной из нижних.

Одна сторона длинной комнаты была полностью заполнена капсулами. Другая сторона наполовину состояла из капсул в дальнем конце, но в конце, ближайшем к Олдену, стоял узкий стол и мягкий диван. Несколько человек в пижамах и домашней одежде сидели там с

планшетами или компьютерами, подключенными к адаптерам стола.

Манон с влажными серо-каштановыми волосами, стянутыми в пучок, просматривала журнал по дизайну интерьеров с маркером. Никто не поднял глаз и не заговорил, когда вошел Олден. Хотя ему хотелось бы, чтобы так и было, он понятия не имел, какие капсулы могли быть использованы другими. На них не было имен, как на шкафчиках.

Насколько я буду популярен, если украду работу их друга, ворвусь на их частную вечеринку и займу одну из их кроватей?

-Привет, - обратился он к залу в целом. -Я только пришел. Какие из кроватей свободны? И как обстоят дела с душем?

Все присутствующие бросили взгляд в его сторону, а затем вернулись к своим делам. Как будто он был настолько неважен, что они не могли побеспокоиться о том, чтобы поговорить с ним.

Прежде чем Олден успел осознать всю странность такого поведения, Манон ответила ему.

-Олден! - сказала она, отложив журнал. -Мы все думали, где ты был. Длинный день?

Значит, она собирается быть дружелюбной? Он не был склонен принимать это за чистую монету, но, по крайней мере, так было легче реагировать.

-Да, - сказал он. -Профессор хотел, чтобы я выполнил несколько дополнительных поручений после окончания лабораторных экзаменов.

-Вау, у тебя много дел для твоего первого дня здесь. Ты, наверное, устал. Давай я тебе все покажу. - Она встала с улыбкой и взяла с сиденья рядом с собой большой прямоугольный чемодан. Он был сделан из ткани кремового цвета, а на молнии висела круглая кожаная бирка.

-Это твое. - Она вышла из-за стола и протянула ему футляр. -Когда я пришла, он лежал на полу в раздевалке, и я не хотела, чтобы его растоптали. В лифт и из лифта много народу.

Олден взял тканевый футляр и увидел, что на бирке было выбито его имя. Должно быть, это тот самый пакет с предметами первой необходимости, который Бти-квола обещала ему сразу после вызова.

-Спасибо, - сказал он Манон. -Я с нетерпением жду, когда у меня будет чистая одежда.

-Я в этом уверена, - сказала она. -За эти годы меня не раз заставлял врасплох вызов. Опасность кроличьего образа жизни. Когда я была не намного старше тебя, я явилась на вызов в одном купальнике и с бутылкой масла для загара!

Она рассмеялась. -Это было всего лишь задание по сервировке стола, но все равно было неловко ходить в бикини, расставляя свечи и столовые приборы.

У нее был теплый смех и легкая улыбка. На ней были тапочки в виде зайчиков. Если бы Олден встретил эту женщину до того, как познакомился с ее друзьями, он бы чувствовал себя рядом с ней непринужденно.

Манон подвела его к капсулам в дальнем конце комнаты. -Вот эти четыре свободны, - сказала она, указывая на них. Затем она наклонилась к нему и прошептала: - Если быть с тобой до конца откровенной, это из-за соседства.

Она жестом указала на последние в ряду капсулы для сна. Нижняя из них была плотно закрыта, а на панели конфиденциальности была приклеена наклейка с надписью "Убирайтесь с моей лужайки".

-Тварт Хог? - догадался Олден.

-Она... не слишком большая проблема. - Складки вокруг темных глаз Манон углубились в беспокойстве. -Она была здесь и в прошлом году, так что, должно быть, она постоянный сотрудник одного из факультетов. В прошлом мы видели ее всего несколько раз, и, похоже, она не хочет общаться. К счастью. Но если ты чувствуешь себя неловко рядом с незарегистрированной, я могу поменяться с тобой местами?

Олден задался вопросом, было ли это предложение серьезным или она просто решила, что это вежливые слова. В конце концов, какая разница, здесь он или через несколько капсул? Они все жили в одной комнате.

-Все в порядке, - сказал он.

-Если ты видишь женщину в фехтовальной маске, лучше не обращай на нее внимания, и пусть она не обращает внимания на тебя.

-Фехтовальная маска?

-По крайней мере, она похожа. Мы не можем видеть ее лицо через нее. - Она вздохнула. -Это тревожно, но что мы можем сделать?

После этого Манон рассказала ему об особенностях принятия душа (не более пятнадцати минут на человека по вечерам и десяти по утрам) и оставила его наедине с собой. Олден отнес свой пакет с вещами в шкафчик и открыл его, одновременно любопытствуя и нервничая, чтобы посмотреть, с чем ему придется работать в течение следующих нескольких дней.

Он пришел в ужас, обнаружив кучу черных водолазок и подходящих к ним черных брюк.

Брюки были с эластичной талией и выглядели как слишком объемные трико. Это было бы удобно, если бы не было ничего другого. Но водолазка?

Я вспотею до смерти. Ткань была похожа на хлопок, но с блеском. Может, она холоднее, чем кажется?

В одном из углов раздевалки стояло устройство, смутно напоминающее стиральную машину. Если водолазки не подойдут, он решил, что может просто стирать каждый вечер.

Ему также выдали коричневый предмет одежды, который он принял за банный халат. Или, может быть, пижама. Он не был уверен. Он выглядел как длинная наволочка с отверстиями для головы и рук, и хотя это была приятная, мягкая наволочка, он не думал, что это то, что он должен носить на работу.

Были предоставлены совершенно обычные человеческие трусы. Они все еще были в пластиковой упаковке, и при виде их он почувствовал любовь к своим собратьям.

Он удивился, почему артонанцы готовы предоставить нижнее белье с Земли, но ничего другого. Зубная щетка была бы кстати, но вместо нее он получил жвачку. И даже не жевательные резинки, а один голубой диск, зажатый в маленькую металлическую емкость с изображением инопланетного коренного зуба на крышке.

Система помогла перевести надпись на дне, и Олден обнаружил, что жвачка была многоцветной. Это напомнило ему о том жутком ребенке в начальной школе, который ел старые кусочки со дна парт.

Для дезодоранта был тюбик с роликовым аппликатором, наполненным каким-то кремом. А еще была прямая бритва, похожая на миниатюрный мясницкий нож с острым крючком на конце. Олдену не обязательно было бриться, и он решил, что если будет настроение, то он будет делать это только в лабораторном плаще.

Возможно, дополнительная ловкость не позволит ему отрезать себе нос или случайно проткнуть его неудобно расположенным крючком.

Последней в чемодане была бутылочка мультивитаминов. Наверное, это было хорошо. Он не знал, насколько питательна здешняя еда, но, учитывая, сколько процентов его рациона сегодня составлял нежелательный фруктовый сок, он сомневался, что он сбалансирован.

Он взял пару брюк и свой суперстильный халат из наволочки и отправился в ванную. Когда он открыл занавеску, то чуть не налетел на коренастого, сердитого парня из медицинской команды.

-Извините, - сказал Олден, отступая с дороги. Он напрягся, когда парень проходил мимо, но

все, что он получил, это ворчание и взгляд.

Могло быть и хуже.

Ванная комната оказалась гораздо менее общей, чем он опасался. Туалеты были спрятаны в отдельных ячейках, а душевых кабинок было всего четыре, но они были просторными и уединенными.

Правда, душ оказался более сложным испытанием, чем ему хотелось бы. В них был цикл мытья, во время которого мыльная вода температуры солнца обдавала его со всех сторон, а затем цикл ополаскивания холодной водой. А затем бонусом шел цикл увлажнения, что было просто странно. Его с ног до головы намазали чем-то травяным и маслянистым, прежде чем он понял, что происходит и что ему нужно бежать.

Он успел вытереть полотенцем большую часть всего этого, было приятно быть чистым, даже если от него и пахло инопланетным спреем для тела.

Когда он закончил, ванная комната была пуста, и он смог ненадолго притвориться, что все помещение в его распоряжении. Он осмотрел остальную часть помещения и обнаружил, что одна из туалетных ячеек на самом деле была кладовкой. Там стоял холодильник Манон, а также ящики с напитками и пакеты с закусками. Там также были кое-какие принадлежности для уборки и нелюбимый раздатчик "Вевви", собирающий пыль.

Олден поразмыслил о моральном облике того, чтобы взять у лодочников шоколадный батончик, и решил, что они обязаны ему за то, что он пообедал в излишне враждебной обстановке.

Это был хороший батончик. Много кусочков темного шоколада.

Когда оставалось пятнадцать минут до того, как Система отправит его в капсулу сна, как непослушного ребенка, он наконец вышел из ванной. Он надеялся встать последним, чтобы не пришлось снова болтать, но Манон все еще сидела за столом. Она отложила журнал и теперь подпиливала ногти.

- Ночи, - сказал Олден, целеустремленно проходя мимо нее.

- Секундочку, дорогой, - сказала Манон. - Я хотела поговорить с тобой без посторонних, а если ты будешь так занят, как сегодня, то у нас будет не так много возможностей.

Олден бросил взгляд на капсулы. Они были недалеко.

- Звуковая изоляция, - сказала Манон. - Для спокойного ночного сна.

-Конечно, - сказал Олден.

Манон подняла взгляд. -Я не буду ходить вокруг да около. Когда ты приехал, все были в самом плохом настроении. Особенно Карл.

Олден предположил, что Карл был самым сердитым.

-Но это не оправдание, - продолжала Манон, снова опустив взгляд на свои ногти. -Ты еще ребенок. А на работе всегда лучше сохранять дружеские и профессиональные отношения. Так что не волнуйся об этом. Я поговорила со всеми за тебя. Они больше не будут тебя беспокоить. Или просить тебя принять участие в покрытии потерянной зарплаты Пинеды.

Олдену потребовалось несколько долгих секунд, чтобы осмыслить ее слова. И еще несколько, чтобы сдержать удивление. Неужели именно к этому вели все разговоры о деньгах? Неужели члены лодки думали, что он должен отдать им деньги, которые получал за работу в медицинской команде?

На самом деле они не собирались предлагать ничего подобного. И Олден не думал, что он настолько плохо улавливает контекстные подсказки, что пропустил бы сильные намеки в этом направлении. Но может быть...

-Я сказала им, что подстрахую Пинеду, - добавила Манон с мягкой улыбкой. -В любом случае, это моя обязанность, как основателя лодки.

-Ох, - сказал Олден, все еще сбитый с толку. -Хорошо.

Может быть, они обычно делят деньги от работы с членами, которые не были вызваны? Или что-то в этом роде?

-Так что больше не беспокойся об этом, - сказала Манон. -И если кто-то будет тебя обижать, сразу обращайся ко мне, хорошо?

Она такая милая, подумал Олден.

Но не слишком ли она мила?

Нет. Он ненавидел такие мысли. Некоторые люди были добрыми, когда в этом не было необходимости. Он действительно верил в это. И это был глупый поступок (считать чьи-то положительные качества фальшивыми, когда у тебя нет никаких доказательств.)

Если что-то не так, я выясню это завтра. Когда не буду таким уставшим. И параноиком.

-Спасибо, - сказал он. -Я так и сделаю.

Она взяла свои журналы и направилась к своей спальной капсуле. -Спокойной ночи, Олден, - сказала она. -Увидимся рано утром. И угощайся любыми закусками в хранилище, если хочешь. Они для всех.

Она забралась на верхнюю койку и скрылась.

Олден сходил за еще одним шоколадным батончиком, а затем направился к своей капсуле. Низкий потолок вызывал небольшую клаустрофобию, но кровать была удобной. Здесь была лампа для чтения, выдвигающаяся из стены, и небольшая полка.

Снотворное находилось в маленьком шкафчике.

Ему оно не понадобилось.

Как только он устроился на чистых, хрустящих простынях и опустил голову, он заснул.

<http://tl.rulate.ru/book/87654/2881918>